

Авдеев Ю. И., Арсеньев В. В., Найденко В. Н.

ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИСТОКИ, СОДЕРЖАНИЕ, ТИПОЛОГИЯ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)

Авдеев Юрий Ильич –
кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
член Общественно-консультативного совета по
проблемам борьбы с международным терроризмом РАН

E-mail: avdyri@yandex.ru

Тел.: +7 (499) 131 36 58

Арсеньев Валерий Васильевич –
кандидат юридических наук, профессор,
начальник отдела Научно-исследовательского центра
ФСБ России

E-mail: arsenev.valeriy@mail.ru

Тел.: +7 (495) 389 17 45

Найденко Виталий Николаевич –
доктор юридических наук, старший научный сотрудник,
профессор Академии ФСБ России

E-mail: vnaidenko@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся понятия экстремизма как социального явления, его субъектов, целей и методов, а также основных тенденций развития. Дается типология основных видов и подвидов исследуемого явления по критерию статуса субъектов экстремизма, критерию идейно-политической основы экстремистской деятельности, критерию содержания экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, государственный экстремизм, негосударственный экстремизм, политический экстремизм, этнонациональный экстремизм, религиозный экстремизм, экстремизм в молодежной среде, терроризм.

Наряду с выделением рассмотренных в первой части статьи видов экстремизма¹ базовое значение в разработке его типологии имеет, по нашему мнению, определение его видов по критерию их идейно-политической основы (направленности). По данному основанию многими авторами выделяются в качестве базовых такие виды экстремизма, как политический, национальный и религиозный экстремизм². К настоящему времени в научной литературе существуют, однако, и различия в их характеристике, и сомнения в обоснованности их выделения.

Политический экстремизм нередко рассматривается чрезмерно широко, практически как синоним экстремизма вообще. По нашему мнению, определяющим признаком политического экстремизма является нацеленность его субъектов на борьбу по поводу политической власти – за её подрыв, захват или удержание, за ослабление и устранение политических противников, за изменение существующих социально-политических институтов нелегитимным, в том числе насильственным путём. Данный вид политического экстремизма традиционно подразделяется на левый (анархический, троцкистский, маоистский и др.) и правый (неонацистский, неофашистский, расистский и др.). При характерной для них противоположности (и даже антагонистичности) идеологических установок, глубокой взаимной враждебности, а часто и остроте междуусобной борьбы, оба указанных течения политического экстремизма претендуют на реализацию тех или иных альтернативных социальных проектов, отвергают современную доктрину прав человека, институты демократического общественного устройства, грубо попирают их и тяготеют к различным вариантам опирающегося на насилие тоталитарного управления обществом. Ряд ранее ведущих направлений политического экстремизма (прежде всего левого толка), утративших своё активное влияние в политической борьбе в последние два десятилетия, в условиях современного кризиса либерализма и в обстановке развернувшегося мирового экономического кризиса вновь получают шансы для усиления своего деструктивного влияния.

Этнонациональный (национальный) экстремизм – на сегодняшний день один из наиболее активных – формируется и существует в сфере национальных отношений, нередко, однако, выходя

¹ См. «Социологическая наука и социальная практика» № 2. 2013.

² См. подробнее: [Политология..., 1993: 401]; [Авдеев, 2001: 249-250]; [Дибиров, 2008: 70]; [Круглов, 2007: 73].

за её границы. Прежде всего – в политическую сферу. При этом этнонациональный экстремизм всегда выступает с позиций интересов «своей нации» (этноса), защиты её прав, языка и культуры от действительных или мнимых ущемлений; стремится к обеспечению её привилегированного или господствующего положения нелегитимным путём; органично связан с разжиганием национальной нетерпимости и вражды, с сепаратизмом в многонациональных государствах. Различается национальный экстремизм больших государствообразующих этносов, имеющий шовинистскую направленность, а также экстремизм представителей меньших этнических групп, нередко приобретающий сепаратистский характер, острые противоправные формы т. н. протестной, «освободительной» и т. п. деятельности. Ведущую роль в системе этнонационального экстремизма обычно играют этнонациональные элиты или отдельные группы внутри них (политические, финансовые, группы гуманитарной интеллигенции и др.), выполняющие функции индоктринации радикальных националистических движений, их организации, финансирования и др. В современных условиях нередко существует тесная связь этноэкстремизма с этнической организованной преступностью. Для данного вида экстремизма характерен также высокий уровень политизации, подчинение его на определённом этапе развития целям политической борьбы тех или иных политических кругов, этноэкстремистских движений и организаций, особенно в регионах сепаратистской активности.

Религиозный экстремизм, широко распространённый в современных условиях, также имеет значительное своеобразие. Он проявляется как внутри соответствующих конфессий (борьба между представителями различных конфессиональных течений, например, умеренными и агрессивными фундаменталистами и т. д.), так и вовне – в нетерпимости к представителям других конфессий, в их преследовании [Ольшанский, 2002: 174], [Романов, 1997: 151]. Опираясь в идеологическом отношении на определённые традиционные религиозные вероучения (преимущественно в той или иной агрессивной, например, фундаменталистской, интерпретации) либо на т. н. новые (прежде всего апокалипсические и некоторые другие) религиозные идеологии, многие возникающие и существующие течения и организации религиозного экстремизма характеризуются обычно достаточно устойчивой социальной базой, высоким (до фанатизма) уровнем убеждённости их участников в истинности постулатов соответствующих движений, готовностью к использованию самых острых форм борьбы за «священное дело». Особенности социальной мобилизации на религиозной основе всегда обуславливали, а в современных условиях это выражено наиболее ярко, широкое обращение различных по устремлениям политических кругов к использованию религии нередко в самых реакционных целях политической борьбы [Митрохин, 2005: 10-13], [Авдеев, 2001: 187-191].

Этнонациональный и религиозный экстремизм в силу определённой двойственности их направленности имеют, как показывает современная история, весьма широкую зону общественной опасности. Влияя крайне деструктивным образом собственно на сферы этнонациональных и конфессиональных отношений на различных этапах развития общества, указанные виды экстремизма — соответственно содержанию приобретённых ими политических акцентов — выступают как негативный (подчас весьма мощный) фактор политической жизни.

Приобретение различными течениями национального и религиозного экстремизма на определённом этапе их развития прямой политической направленности, подчинение их политическим целям тех или иных политических кругов, национальных или религиозных элит, является основой для интеграции национального и религиозного экстремизма с политическим экстремизмом [Найденко, 2008: 115-117].

Указанные выше разновидности экстремизма являются наиболее распространёнными в России, хотя и проявлялись в неодинаковой мере в различные периоды истории. Для современной России характерным можно считать относительно большее развитие этнонационального и религиозного экстремизма при определённом уменьшении масштабов политического экстремизма (по сравнению с началом 1990-х гг.). Однако, применительно как к левой, так и к правой составляющей политического экстремизма, данная тенденция может стать менее очевидной в условиях развития экономического кризиса и связанных с ним негативных социальных процессов, что, собственно, уже проявляется в настоящее время.

Вместе с тем для общего состояния экстремизма в России как угрозы её безопасности характерны также значительные масштабы политизации как национального экстремизма (например, в форме этносепаратизма), так и религиозного — прежде всего на исламско-фундаменталистской основе [Международный терроризм..., 2005: 301, 405], [Ханбабаев, 2007: 58].

Следует подчеркнуть также ещё одну особенность развития упомянутых выше видов экстремизма. Речь идёт о том, что специфика этнонациональных и конфессиональных отношений в регионах России с населением, исповедующим ислам, обусловила возникновение специфического направления в экстремизме — этнорелигиозного экстремизма и терроризма [Этнорелигиозный терроризм..., 2006: 34, 57]. Соединение указанных двух начал в экс-

тремизме усиливает его потенциал, увеличивает меру общественно опасного идейного и психологического воздействия на участников этого движения и его социальную базу, сакрализирует самые острые формы и методы экстремизма, существенно повышает политическую опасность этих движений.

Многообразие социальных противоречий, естественно, детерминирует и будет в дальнейшем обуславливать образование новых или дальнейшее развитие существующих направлений или видов экстремистской угрозы.

В первом случае речь идёт о неких новых социальных процессах, которые, в конечном счёте, тяготеют к политическому, этнонациональному или религиозному экстремизму, но обладают определёнными особенностями целевого, организационного и социально-группового характера. Так, например, после определённого спада вновь происходит активизация т. н. молодёжного экстремизма, или экстремизма в молодёжной среде. В качестве одного из основных проявлений «молодёжного экстремизма» специалисты рассматривают возникновение и развитие т. н. скинхед-движения, которое получило распространение в ряде крупных городов России — Москве, Санкт-Петербурге, Красноярске, Томске и некоторых других. По оценке исследователей данного феномена, в России движение скинхедов, включающее различные возрастные группы молодёжи, имеет на данном этапе аморфное состояние, неоднородный культурный и социальный состав, различную степень организованности. Однако оно достаточно определённо характеризуется пренебрежением к существующим в обществе этическим и правовым нормам и их общественно опасными нарушениями, нередко — острыми проявлениями националистического и расистского характера¹, а также имеет значительный политический резонанс. Однако непринятие своевременных и адекватных мер, особенно профилактических, может создать условия для трансформации данного движения в серьёзную угрозу обществу в системе политического экстремизма.

В рамках процессов радикализации различных общественных слоёв формируются также некоторые предпосылки для возникновения и новых видов экстремизма. Чаще всего в связи с этим отмечается тот факт, что на почве долговременного социально-экономического неблагополучия в положении широких слоёв населения в России, а также достаточно быстрого в условиях кризиса ухудшения социально-экономической ситуации, возникают формы социального протеста, сопровождающиеся общественно-опасными проявлениями. Последние в значительной мере носят стихийный характер, не имеют определённой идеологической основы и программы действий. В целом эти проявления нередко весьма условно именуются как социальный экстремизм. При определённых условиях, особенно при приобретении кризисом затяж-

¹ Об упомянутом движении см.: [Аминов, Оганян, 2005: 20, 21, 37]; [Мохов, 2008: 61].

ного характера, они могут получить более явное экстремистское выражение, стать серьёзной угрозой для гражданского мира, общественно-политической стабильности и законности.

Обращаясь к реальному содержанию экстремизма, нельзя не отметить весьма значительное разнообразие целей и задач его субъектов, включающих, в самом общем виде, ослабление противостоящей стороны, подрыв её организации, срыв или воспрепятствование проводимой ею политики, нанесение ущерба её ресурсам, уничтожение её сил и средств и др. Применительно к субъектам антигосударственного (оппозиционного) экстремизма в конкретном проявлении такими целями, в частности, являются: дестабилизация общественно-политической обстановки (в стране или в регионах), межнациональных и межконфессиональных отношений, организация протестных антиправительственных выступлений и движений, захват власти, установление контроля экстремистов над определённой территорией, дезорганизация деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, принуждение к изменению проводимой политики и т. п. Характер и многоплановость целей и задач экстремизма обуславливает весь обширный комплекс объектов последнего (конституционный строй, территориальная целостность, стабильность общественно-политической обстановки, идеологическое и психологическое состояние социальных групп, политика тех или иных субъектов общественно-политических отношений и др.) и вместе с ними — присущие экстремистской деятельности методы достижения упомянутых целей. На основе вышеизложенного можно говорить о трёх основных группах таких методов: методах собственно насильственного характера, методах информационно-пропагандистского и психологического воздействия, а также организационных методах.

Согласно критерию содержания экстремистской деятельности, выражающегося, в частности, в её целях, объектах и методах, соответствующие виды экстремизма могут быть соотнесены с непосредственным применением насилия, с осуществлением информационно-пропагандистского и психологического воздействия, а также с организационной деятельностью в соответствующих формах и именоваться как «насильственный экстремизм», «информационно-пропагандистский экстремизм» и «организационный экстремизм».

Насильственный вид экстремизма ввиду сложившейся многоплановости предусматриваемого им применения нелегитимного насилия имеет несколько разновидностей и представляет собой особую опасность для интересов личности, общества и государства.

К первой разновидности насильственного экстремизма относится использование (в первую очередь антиправительственными силами) открытого вооружённого насилия. В определённые периоды времени открытое вооружённое насилие получило широкое распространение в ряде стран СНГ (в России – в 1990-е гг. на Северном Кавказе). Оно применялось экстремистами, прежде всего, для устранения законной системы государственной власти, установления контроля экстремистов над некоторыми территориями государства, дезорганизации системы государственного управления и т. д. В качестве основных проявлений (форм) данной разновидности насильственного экстремизма следует выделить такие наиболее опасные из них, как: насильственный захват власти; вооружённый мятеж; массовые беспорядки антигосударственной направленности; вооружённые межэтнические столкновения (межэтнические войны, вооружённые конфликты); использование экстремистами форм и методов партизанской войны (нередко недостаточно точно именуемое в литературе как «политический бандитизм» или «бандитско-повстанческая деятельность»).

Вторую разновидность насильственного экстремизма образует терроризм – самая крайняя из крайних политическая форма борьбы, который в современных условиях является наиболее опасным проявлением экстремизма. Опыт зарубежной и современной российской истории показывает, что терроризм имеет широкую зону повышенной опасности на мировом, региональном и национальном уровнях. Представляя резко возросшую угрозу для общественной безопасности, терроризм в современных условиях стал активным и устойчивым фактором подрыва политической стабильности, оказания выгодного террористам влияния на внешнюю и внутреннюю политику государств – объектов террористических посягательств, насильственного изменения конституционного строя и разрушения территориальной целостности отдельных стран, инструментом внешнеполитической экспансии и др.

Современный терроризм имеет ряд специфических особенностей:

- опосредованный характер достижения политических целей – через посягательства на жизнь и здоровье мирного населения, не участвующего в конфликте;
- использование насилия в сочетании с устрашением и понуждением т. н. третьей стороны к уступкам в пользу террористов [Долгова, 2004: 5-6];
- высокий уровень организации террористической деятельности;
- глубокая конспиративность важнейших её элементов и ряд других.

В силу вышеуказанных специфических особенностей терроризм имеет повышенную общественную опасность и относительно меньшую (по сравнению с другими видами экстремизма) уязвимость, характеризуется большой устойчивостью в меняющейся социально-политической обстановке как фактор политической борьбы.

В последние десятилетия в ряде стран, в том числе и в России, обнаружилась новая тенденция в развитии насильственного экстремизма, выражающаяся в практике соединённого использования экстремистами (например, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. на Северном Кавказе) обеих рассмотренных выше разновидностей насильственного экстремизма – открытого вооружённого насилия и терроризма.

Характерной особенностью развития насильственного экстремизма последних полутора-двух десятилетий является появление менее brutальных, менее открыто насильственных способов и форм экстремизма, а именно силового давления экстремистов на политического противника (прежде всего, на государственные органы, органы местного самоуправления, их должностных лиц, на общественно-политические организации). Для подобных проявлений характерны обычно открытое и демонстративное применение ограниченного насилия или показ готовности его применения, выдвижение определённых ультимативных требований под угрозой эскалации насилия в отношении упомянутых объектов. Данная разновидность экстремизма нередко используется для побуждения государственных деятелей к отказу от власти, к передаче её другим политическим деятелям или организациям, для блокирования принятия (либо к отказу от уже принятых) определённых государственных решений в сфере внутренней или внешней политики, для признания недействительными результатов выборов в представительные органы и т. п.

Основными проявлениями рассматриваемой разновидности экстремизма, которую условно можно обозначить как «силовое давление», можно считать:

- проведение соответствующих массовых акций в зоне расположения органов власти, резиденций высших должностных лиц;
- вторжение или захват помещений конституционных органов, общественно-политических организаций;
- создание помех для деятельности указанных структур, должностных лиц и их аппарата, затрудняющих или делающих невозможными выполнение их официальных функций;

- блокада конституционных органов и объектов жизнеобеспечения населения и др.

Опыт так называемых «цветных революций» в ряде государств на постсоветском пространстве даёт основания для вывода о том, что упомянутые выше проявления (акции давления) могут при определённых условиях стать элементом подготовки или прологом таких «революций».

Насильственная (силовая) составляющая экстремизма не исчерпывается рассмотренными выше её разновидностями, для которых характерны более или менее разработанные стратегии и тактики, относительно устойчивые организационные формы субъектов экстремистской деятельности, а также достаточно сложные методы и формы последней. Наряду с ними к весьма распространённым разновидностям насильственного экстремизма можно отнести группу посягательств на общественную безопасность, которые в целом также обладают видовыми признаками экстремизма. К таким проявлениям относятся межгрупповые столкновения; часто масштабные расправы над отдельными лицами и группами лиц; причинение вреда их жилищам и иной собственности; воспрепятствование, в том числе силовым путём, занятию представителями преследуемой стороны (например, мигрирующего населения) тех или иных сфер торговой, производственной, культурной жизни.

Характерными для данного рода деятельности признаками являются:

- совершение их в основном на этнической, религиозной, расовой, социальной основе вражды и ненависти;
- стихийность многих из указанных проявлений, значительно более низкий уровень организованности структур, объединяющих участников выше указанных экстремистских акций;
- отсутствие (как правило) разработанных доктрин и программ деятельности соответствующих группирований;
- широкое распространение бытовых стереотипов ксенофобии в их среде и некоторые другие.

Посягательства на общественную безопасность как разновидность насильственного экстремизма весьма характерны для современного периода развития России, характеризующегося деформированной социальной структурой, углубляющимися процессами социально-экономической дифференциации общества, высоким уровнем ксенофобии, усложнением возможностей социализации молодёжи, значительной социальной напряжённостью, развитием протестных настроений. Экономический кризис и стремления определённых политических кругов на фоне существующих в стране проблем

повлиять на ход развития России в собственных узко групповых интересах выступают в качестве факторов, усиливающих опасность указанных негативных процессов в стране.

Наряду с насильственным экстремизмом в общей системе данного явления значительное и, что закономерно, всё усиливающееся влияние приобретает т. н. информационно-пропагандистский экстремизм, предполагающий оказание соответствующего собственно информационного (интеллектуального) и психологического воздействия на отдельных лиц и группы лиц. В зависимости от содержания данного воздействия в информационно-пропагандистском экстремизме также может быть выделено несколько разновидностей. Каждая из них отражает тот факт, что экстремизм по своей сущности есть определённого рода не только практика, но и идеология.

Первой разновидностью экстремизма рассматриваемого вида является распространение идеологии экстремизма. Она состоит в публичном (через распространение материалов устным, письменным и наглядно-демонстрационным способами) обосновании и оправдании необходимости применения экстремистских форм и методов деятельности, а также в призывах к их применению.

Распространение идеологии экстремизма, получившее с конца 1980-х гг. истекшего столетия значительное распространение в России, активно используется для:

- легитимации деятельности экстремистских организаций и приобретения экстремистами единомышленников, создания социальной базы поддержки в различных кругах населения;
- непосредственного вовлечения определённых его групп в экстремистскую деятельность;
- подстрекательства к совершению массовых экстремистских акций и осуществления руководства деятельностью участников последних;
- подрыва авторитета государственных органов, компрометации законных властей, проводимой ими политики или отдельных мероприятий по её осуществлению.

С учётом достигнутых масштабов пропаганды идеологии экстремизма, появления новых технологий её распространения и доступа широких слоёв населения к материалам экстремистского характера, данная разновидность экстремизма стала одним из главных факторов его детерминации. Ввиду очевидной долго-

временности действия этого фактора и прогнозируемого специалистами возрастания его негативной роли в дальнейшем [Ильин, 2008: 64], необходимо наряду с решением задачи по организации противодействия идеологии терроризма (и в тесной связи с этой задачей) обеспечить выход на системную борьбу с идеологией экстремизма в целом [Найденко, 2006: 24-25].

В рамках информационно-пропагандистского экстремизма столь же важное место принадлежит и второй его разновидности — разжиганию национальной, расовой, религиозной, иной социально опасной вражды и ненависти. Её значение в возникновении и распространении экстремизма состоит, главным образом, в том, что она в различных условиях развития общества (например, при определённом обострении межнациональных, межконфессиональных и др. противоречий) способна обеспечивать основу для массового вовлечения части населения в крупномасштабные экстремистские движения и акции [Авдеев, Гуськов, 2008: 16-17].

Это обусловливается такими особенностями рассматриваемой разновидности информационно-пропагандистского экстремизма, как:

- воздействие на особо уязвимую область общественного сознания и психологии (прежде всего — на их этническую и религиозную сферы);
- высокий удельный вес воздействия на эмоциональную область объектов данной разновидности;
- повышенный динамизм этнической, религиозной, клановой мобилизации;
- относительно низкий порог допустимого насилия и жестокости в противоборстве участников экстремистских движений с субъектами, рассматриваемыми соответствующими экстремистскими этнонационалистическими, религиозными, клановыми воззрениями в качестве источника (носителя) угрозы для этнических, религиозных, социально-групповых интересов.

В условиях полиэтничности и поликонфессиональности российского общества, многовекторных противоречий между формирующимися социально активными и некоторыми другими группами общества, а также углубляющейся в стране ксенофобии данная разновидность информационно-пропагандистского экстремизма имеет достаточно устойчивую основу существования в обозримом будущем. Это, в частности, требует создания соответствующего стабильного направления профилактики экстремизма на основе адекватной национальной, религиозной и региональной политики государства при активном участии гражданского населения.

Наконец, особую по своей роли составляющую экстремизма наряду с рассмотренными выше двумя другими его видами — насильственным экстремизмом и информационно-пропагандистским экстремизмом — об-

разует организационная экстремистская деятельность (т. н. организационный экстремизм), направленная на формирование организованных экстремистских сил (структур), обеспечение их функционирования в соответствии с устремлениями экстремистов, а также их целевое использование.

К основным разновидностям (формам) организационной экстремистской деятельности, которая осуществляется как легально, так и нелегально, могут быть отнесены:

- создание экстремистских движений и организаций (группирование единомышленников, разработка программных установок, выработка целей экстремистских организаций и их тактики);
- пополнение экстремистских организаций новыми участниками, их обучение и подготовка в соответствии с возлагаемыми на них функциями;
- обеспечение функционирования экстремистских организаций (материально-техническое и финансовое обеспечение безопасности их инфраструктуры и т. п.);
- управление деятельностью экстремистских структур (включает информационное обеспечение; планирование, подготовку участников конкретных экстремистских акций, руководство осуществлением последних и др.).

Организационный вид экстремизма наиболее широко распространён как в России, так и в других странах с относительно высоким уровнем развития экстремизма, что, обусловлено, помимо прочего, самим назначением данного вида деятельности. При этом организационная экстремистская деятельность редко существует длительное время самостоятельно, отдельно от других видов экстремизма. Она имеет обычно обеспечивающее значение для насильственного и информационно-пропагандистского экстремизма, тесно связана с ними и часто приобретает соответственно террористическую и иную экстремистскую направленность. В ряде случаев организационная экстремистская деятельность выступает как интегративная часть терроризма, открытой вооруженной борьбы бандформирований, деятельности по оказанию силового давления на конституционные органы власти.

Организационная экстремистская деятельность активизируется обычно в условиях обострения социально-политических противоречий в обществе, что может служить признаком назревания более острых, в том числе насильственных, действий внутренних и внешних субъектов экстремизма.

Упомянутые виды экстремизма, выделенные по критерию его содержания, а также присущих им форм проявлений, имеют, по нашему мнению, достаточно объективную основу и могут быть использованы в качестве моделей исследуемого социального явления.

Изложенный выше подход к типологии экстремизма наряду с использованием критерия идейно-политической направленности субъектов экстремизма, позволяет выделить наиболее опасные для национальной безопасности России виды экстремизма, создать основу для классификации данной угрозы, определить главные приоритеты противодействия ей.

Рассмотренные в настоящей статье вопросы могут быть учтены при формировании общегосударственной системы мер обеспечения безопасности страны от угрозы экстремизма в рамках общей системы мер обеспечения национальной безопасности России и использоваться вместе с другими критериями для адекватной правовой и социально-политической оценки различных проявлений данного общественно опасного явления. Они могут быть также полезны при проведении дальнейших социологических исследований в этой сфере.

Социологические исследования феномена экстремизма представляется целесообразным осуществлять по следующим основным направлениям:

1. Изучение причин, факторов и условий возникновения и развития экстремизма в Российской Федерации.
2. Исследование специфики проявления политического, этнонационального, религиозного и социального экстремизма в различных сферах общественной жизни, а также степени их влияния на безопасность российских граждан, общества и государства.
3. Изучение идеологии экстремизма и механизмов её влияния на экстремистскую деятельность.
4. Определение ценностных ориентаций, поведенческих установок и стереотипов, лежащих в основе экстремистской деятельности.
5. Изучение структуры и характеристик социальной базы поддержки современного экстремизма.
6. Определение степени готовности российских граждан противостоять экстремистским угрозам.
7. Оценка российскими гражданами адекватности и эффективности антиэкстремистских мер, предпринимаемых государственными органами и общественными организациями.

Литература

Авдеев Ю. И., Арсеньев В. В., Найдено В. Н. Концептуальные и правовые вопросы совершенствования противодействия экстремизму в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 4.

Авдеев Ю. И., Гуськов А. Я. Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом // Экстремизм и другие криминальные явления. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2008. – 239 с.

Авдеев Ю. И. Изменение роли и механизма современного терроризма и актуальные вопросы борьбы с ним // Борьба с терроризмом / Науч. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Наука, 2004. – 237 с.

Авдеев Ю. И. Политический экстремизм // Реформирование России: от мифов к реальности. Т. 1. / Под ред. Г. В. Осипова (руководитель), В. К. Левашова, В. В. Локосова. М.: ИСПИ РАН. 2001. – 440 с.

Авдеев Ю. И. Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты // Реформирование России: от мифов к реальности. Т. 1. / Под ред. Г. В. Осипова (руководитель), В. К. Левашова, В. В. Локосова. М.: ИСПИ РАН. 2001. – 440 с.

Аминов Д. И., Оганян Р. Е. Молодёжный экстремизм. / Под научной редакцией Р. А. Адельханяна. М.: Триада ЛТД. 2005. – 196 с.

Дибиров А. Н. Многоликость содержания и разнообразие форм проявления современного политического экстремизма // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. Т. 1. Махачкала: Изд-во «Лотос». 2008. – 465 с.

Долгова А. И. Системные аспекты терроризма и борьбы с ним // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. проф. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. – 192 с.

Илларионов С. И. Террор и антитеррор в современном мироустройстве. М.: ООО «РИЦ «Профэко». 2003. – 336 с.

Ильин Е. П. Национальный антитеррористический комитет – коллективный инструмент противодействия экстремизму // Материалы Третьей международной научной конференции

по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. 25-27 октября 2007 г. М.: Изд-во МЦНМО. 2008.

Круглов А. Е. Религиозный экстремизм // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Махачкала: Изд-во «Лотос». 2007. — 570 с.

Митрохин Л. Н. Религия и терроризм // Терроризм и религия / науч. ред. акад. В. Н. Кудрявцев. М.: Наука. 2005. — 199 с.

Мохов В. Экстремизм в России: портрет явления // Мир безопасности. № 5/174. Май 2008.

Найденко В. Н. Об основных угрозах безопасности Российской Федерации в области этнонациональных отношений // Актуальные проблемы противодействия национализму и политическому экстремизму. Т. I. Махачкала: Изд. «Лотос». 2008. — 465 с.

Найденко В. Н. О мерах по совершенствованию координации деятельности органов власти в сфере противодействия терроризму // Организационно-правовые вопросы борьбы с терроризмом. Сост. В. Л. Шульц. М.: Наука. 2006. — 238 с.

Ольшанский Д. В. Психология терроризма. Санкт-Петербург: Издательство «Питер». 2002. — 288 с.

Политология. Энциклопедический словарь. М.: Изд. Московского коммерческого университета. 1993. — 432 с.

Романов Н. А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны: монография. М.: ИСПИ РАН. 1997. 394 с.

Супертерроризм: новый вызов нового века / Под общ. ред. А. В. Федорова. М.: Изд. «Права человека», 2002. — 392 с.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (по состоянию на 29.04.2012) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139786> (Дата обращения 20.06.2013).

Ханбабаев К. М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в полиэтноконфессиональном обществе (на примере Северного Кавказа) // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Махачкала: Изд-во «Лотос». 2007. — 570 с.

Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю. М. Антоняна. М.: Аспект Пресс. 2006. — 320 с.